

казателя данной системы (прибыль, доход, затраты и т.п.). Соответствующие методы, позволяющие решать указанные задачи, объединяются в общее название «математическое программирование».

Математическое программирование включает в себя такие разделы математики как линейное, нелинейное и динамическое программирование. Методами математического программирования решаются задачи распределения ресурсов, планирования выпуска продукции, ценообразования, транспортные задачи и т.п. [2].

В лабораторных работах студенты филиала РГППУ занимаются решением задач линейного программирования, поскольку это наиболее распространенные задачи и для решения достаточно зстроенных возможностей математического моделирования среды Microsoft Excel. Для решения же задач из других разделов математического программирования требуется хорошая математическая подготовка и умение работать в специально ориентированных математических пакетах MathCAD 8 (Maple 6).

Таким образом, использование информационных технологий дает возможность стимулировать поисковую деятельность студентов на современном, качественно ином уровне, а также формировать учебную мотивацию и ключевые компетенции обучающихся.

Список литературы:

1. Акулич И. Л. Математическое программирование в примерах и задачах. — М.: Высшая школа, 1986.
2. Кузнецов А. В., Сакович В. А., Холод Н. И. и др. Сборник задач и упражнений по высшей математике. Математическое программирование. — Минск: Высшая школа, 1995.

*С. Я. Харченко,
г. Луганск,
О. И. Рассказова,
г. Харьков*

Новая социальность как эмерджентность инклюзивного общества

Сегодня общепризнанной является необходимость формирования гуманистического отношения общества к проблемам людей с особыми потребностями, содействие приобретению и развитию ими социальности, расширения возможностей для достижения максимального уровня самореализации в социальной среде.

Отсюда вытекает проблема создания в Украине инклюзивного общества — формирования в социуме условий благоприятных для интеграции детей с особыми потребностями в социальную среду, развития их социальности, вооружения полноценным социальным опытом. Эта проблема, связанная с необходимостью решения целого ряда многочисленных вопросов, духовных, социальных, материальных, требует не только соответствующей государственной политики и финансирования, но и развития научных концепций, расширения исследований в направлении внедрения в обществе социальной инклюзии.

Создание в обществе благоприятных условий для раскрытия социально ценного потенциала каждой личности независимо от психофизических возможностей — важный показатель цивилизованности общества. В условиях информационного общества помощь людям с особыми потребностями должна базироваться на понимании того, что большая информационная насыщенность современного мира детерминирует значение социальной коммуникации для индивидуального развития человека, актуализирует его способность к межличностным и надличностным контактам как условию полноценного вхождения индивида в общество, что определяется уровнем социальности — способности человека к взаимодействию с социальным миром (В. Никитин).

Социальность — понятие, которое имеет давнюю историю существования и на современном этапе получило довольно значительную научную разработку.

Основы для исследования данной проблематики заложены в социологических и социально-философских теориях Г. Арона, П. Бергера, А. Бергсона, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, Г. Вебера, Г. Гарфинкеля, Г. Хайдеггера, Э. Гидденса, Э. Гуссерля, Э. Дюркгейма, П. де Лобье, Н. Лумана, Т. Лукмана, К. Маркса, Дж. Г. Мида, Ч. Миллза, Г. Мертона, Т. Парсонса, Ф. Тениса, Г. Шелера, А. Шюца и др., где рассматриваются проблемы соотношения субъективного опыта и конкретного социокультурного жизненного мира человека, структура личности которого отражает структуру его повседневного мира и его место в общественной структуре. Не во всех работах указанных ученых употребляется сам термин «социальность», иногда его сущность обосновывается в измерениях других философских категорий.

В отечественной науке данная проблематика разрабатывалась с позиций деятельного подхода (Л. Выготский, О. Леонтьев, А. Лурия, С. Рубинштейн, Б. Парыгин и др.), актуализировавшегося в советской психологии в 20 — 30-х гг. XX ст. Исследователи темы социальности претендовали на обоснование научного знания вообще, сосредоточившись на вопросах глубокой методологической рефлексии. Коллективная со-

циальная деятельность человека, его интерпсихические функции, рассматривались ими как первичные по отношению к процессу развития у человека индивидуальных форм деятельности и интрапсихических функций, что позволило выдвинуть идею о естественной социальности ребенка и видоизменении форм этой социальности в ходе онтогенеза. Внешняя социальность (социальная среда и социальное взаимодействие) понималась учеными как условие проявления внутренней социальности (социальной сущности) ребенка, которая через общение, совместную деятельность, социальное познание, и социальное воспитание в целом, способствует превращению внешней активности ребенка на внутриспсихическую, внешних требований — во внутренние самоограничения.

Следует отметить, что обоснованные отечественными психологами идеи относительно социальности человека были положены в основу разработки в педагогических исследованиях первой половины XX в. концепции социального воспитания детей с ограниченными возможностями, с позиций которой, при анализе особенностей социализации таких детей, необходимо исходить из рассмотрения их как способных осваивать социальность, но другими способами, чем типичные индивиды [5, 393-394]. Таким образом, рассмотрение социальности как базового понятия, связанного с социальным воспитанием детей с ограниченными возможностями, насчитывает в отечественной педагогике без малого век.

Обоснованные Л. Выготским идеи положены в основу современных разработок, базирующихся на глубоком осмыслении психосоматических проблем личности в сочетании «онтогенеза телесности и актуалгенеза психосоматических расстройств» (Г. Арина) на основе пересмотра определения объекта психосоматической проблемы через утверждение и операционализацию представлений о телесности как о явлении культурно-историческом и динамическом. Согласно данному подходу, приобретение индивидом субъективного психологического опыта, которое происходит в условиях накопления информационных потоков, в процессе взаимодействия с различными группами людей и социумом в целом, со всем разнообразием его социокультурных достижений, играет важную роль в актуалгенезе психосоматических расстройств и определяет процесс социализации телесности. Это положение позволяет объяснить деформации социального развития детей с проблемами здоровья не только наличием объективных психофизических ограничений организма, но и, в первую очередь, получением ребенком в процессе приобретения индивидуального жизненного опыта инвалидности как исторически и культурно сложившегося негативного социального конструкта.

Отечественные разработки иного аспекта проблемы социальности производись в контексте основных положений марксистской философии, которые в середине — второй половине XX в. выступали общеметодологической основой любого научного исследования. Это обусловило достаточно исчерпывающее освещение проблематики социальности в рамках материалистического подхода через обоснование ведущей роли социального в человеке и выделение специфических типов социальности — индивида (носителя стереотипов массового сознания, массовой культуры) и личности (человека с развитым самосознанием, способностью к самоанализу, самооценке, самоконтролю за своим поведением). В контексте исследования социальности развивался такое направление научного знания, как социология личности (И. Кон), освещались вопросы соотношения интересусубъективности и социальности человека (А. Лой).

Среди украинских авторов, которые занимались данной проблематикой, следует отметить представителей киевской философской школы, которые разрабатывали принцип деятельности (В. Иванов), тематизировали культуру как способ бытия человека (Э. Быстрицкий), разрабатывали антропологические и экзистенциальные вопросы философии (Г. Булатов, В. Табачковский, И. Бычко).

Усиление значимости понятия «социальность» для понимания развития человека как общественного существа в контексте современных тенденций гуманизации общества, обусловило усиление соответствующего интереса отечественных и зарубежных исследователей — представителей устоявшихся наук, их отраслей, новейших междисциплинарных научных направлений: философии, социальной философии, социологии (В. Абушенко, С. Березин, Т. Васильева, О. Круглов, В. Кемеров, В. Никитина, В. Орлов, Н. Отрешко, К. Пигров, Г. Чистанов, И. Шмерлина), психологии и социальной психологии (Г. Арина, А. Брушлинский, О. Родионов, П. Тищенко), эпистемологии (Ю. Качанов, К. Резник), социобиологии и биофилософии (А. Батуев, В. Борзенков, Л. Соколова, Г. Карпинская, Ю. Олейников, Ю. Плюснин, О. Суворова, Л. Фесенкова, и др.), а также онтологии, феноменологии, антропологии, гносеологии, этики и др.

В последнее время в России и Украине защищен ряд кандидатских и докторских диссертационных исследований, посвященных освещению различных аспектов понятия «социальность» в пределах философских (П. Ворохов, Е. Леонтьева, Н. Колпакова, Г. Остарков, И. Пантелеева, С. Щербак), политических (В. Малугина), биологических (А. Чабовский) и других наук. Начали разрабатываться вопросы социальности и в педагогическом, образовательном контексте (И. Маврина, А. Кусжанова).

Разнообразие аспектов и междисциплинарные ракурсы исследования связаны с многогранностью понятия, которое является проблематичным для научного освещения, поскольку специфическая природа человека и его социальность переплетены чрезвычайно сложно. И хотя в некоторых гуманитарных дисциплинах собственно социальность и составляет объект исследования, ее понимание учеными в основном остается на интуитивном уровне, что часто становится причиной понятийных недоразумений.

В проблематике социальной педагогики до последнего времени понятие «социальность» не вербализировалось в соответствующей терминологии, хотя его понимание имплицитно присутствовало в проблематике данной науки, трудах ученых (О. Безпалько, Г. Галагузова, Г. Евтух, И. Зверева, Л. Коваль, Л. Мищик, А. Мудрик, С. Хлебик и др.). Сегодня категория «социальность» начала разрабатываться в контексте понимания ее как проявления общественной природы человека на индивидуальном уровне, что предполагает субъективность (в некоторых социально-педагогических исследованиях (В. Тесленко) — субъектность) — способность быть источником личной активности, проявлять индивидуальное творческое отношение к общественному бытию.

Значение разработки данного термина в контексте социально-педагогических проблем повышается тем, что только с обретением социальности человек получает возможность выйти за пределы пассивного поведения в обществе, приобретает способность к социальному саморазвитию и самовоспитанию, поскольку не укладывается в схему адаптации — интеграции, которая имеет отпечаток пассивного поведения личности в обществе [6, 39].

Несмотря на ведущее значение данной категории для решения проблем социального развития человека, социально-педагогический подход к определению сущности социальности может характеризоваться как слабо разработанный. Интерполяции теоретических концепций социальности из других наук на почву социальной педагогики позволили ученым (Л. Мардахаев, В. Никитин, А. Рыжанова, С. Харченко и др.) рассмотреть это понятие как интегрированный результат реализации процесса социального воспитания, способность человека взаимодействовать с социальным миром, базирующийся на идеях самосохранения социума, человечества в целом, единства и гармоничного взаимодействия людей разных национальностей, социально-возрастных групп, классовой принадлежности, состояния здоровья, уровня развития и возможностей.

Эти теоретические обобщения дополняются рядом исследований, в которых социальность и ее составляющие (как правило, определяют ког-

нитивную — социальные знания, опыт; эмоционально-ценностную — социальные ценности, качества; практически-деятельностную — поведение в обществе) изучаются эмпирически в качестве критериев экспериментальных исследований (И. Курлищук, Ю. Лысенко, Т. Швец и др.).

К категории людей, развитие социальности которых требует повышенного общественного и научного внимания, относятся лица с ограниченными возможностями. Ведущую роль в этом процессе играют учреждения образования — важные социальные институты, которые через внедрение инклюзивного образования выполняют функцию передачи всем детям, независимо от их состояния здоровья и возможностей развития, позитивного социального опыта, социальных ценностей, необходимых в жизни знаний, умений, навыков.

Развитие социальности людей с особыми потребностями предполагает их инклюзию. При чем, по мнению ученых, инклюзия в образовании, как и другие виды инклюзии, в частности социальная (М. Астоянц, И. Россихина, В. Ярская и др.), — процесс двусторонний, поскольку предполагает взаимное обогащение социального опыта детей с функциональными ограничениями и детей с состоянием здоровья и развития в пределах возрастной нормы, расширяет возможности для усвоения всеми детьми гуманистических ценностей, становления у них таких социальных качеств как отзывчивость, общительность, толерантность, способствует проявлению эмпатийности, взаимопомощи и, в совокупности, — обретению всеми детьми новой социальности, как способности к вхождения в инклюзивное общество.

Подчеркнем, что именно инклюзивностью общества определяется специфика социальности, которую осваивают его члены. Это объясняется тем, что при рассмотрении социальности как структурности, упор делается не на социальность как результат социальных процессов, а на условия, при которых этот результат достижим (П. Блау), в нашем случае эти условия и создаются в обществе доступностью для включения в него людей с особыми потребностями. То есть, мы можем обосновано назвать социальность, возникающую в условиях инклюзивного общества — новой социальностью.

С другой стороны, П. Блау говорит про эмерджентные свойства социальности, позволяющие считать ее таковой: «Социальная структура тождественна эмерджентным свойствам комплекса составляющих ее элементов, то есть свойствами, не характерными для отдельных элементов этого комплекса. В любой структуре можно выделить элементы, составляющие собственно структуру, и комплекс элементов, из которых эта структура строится... Комплекс элементов структуры представляет собой лишь механическую совокупность элементов, в то время как

собственно структура определяется взаимосвязями этих элементов, включая как взаиморасположение и косвенное влияние этих элементов, так и прямые связи между ними» [3, 16].

Ученый рассматривает четыре основных вида эмерджентных свойств: количество элементов социальной совокупности (данное свойство может выступать основанием для исследования всех других структурных свойств) социальные отношения между людьми (прямые связи между элементами структуры социальной группы); состав социальной совокупности (различия между ее элементами) глобальные характеристики инфраструктуры общества и абстракции, выведенные из моделей социальных отношений между элементами или комбинаций элементов. Также эмерджентными свойствами могут выступать, например, групповая сплоченность, конфигурация иерархии власти, разделение труда и т.п. [1, 13]. Таким образом, четко определяются признаки, по которым может структурироваться социальная действительность на уровне инклюзивного общества, что представляет значительный интерес в рамках нашего исследования.

Заинтересованность для освещения структуры социальности вызывает и «трансформационная модель социальной деятельности» Р. Бхаскара, что определенным образом перекликается с идеей эмерджентности социальности П. Блау, и базируется на положении, что «по отношению к индивидам общество выступает как нечто, чего они никогда не делали, но что существует только благодаря их деятельности» по воспроизводству и преобразованию социальных структур [4, 227]. Общество как совокупность структур является как результатом, так и необходимым условием человеческой деятельности. Один из основных тезисов Р. Бхаскара заключается в том, что, поскольку «отношения, в которые входят люди, существуют до вхождения в отношения людей, чья деятельность воспроизводит и трансформирует отношения, постольку сами эти отношения суть структуры» [2, 164]. Структурные свойства социальности выражены, таким образом, через межличностные взаимодействия, взаимоотношения между людьми и природой, людьми и социальными продуктами.

В целом, можем утверждать, что создание общества равных возможностей для людей с особыми потребностями и людей с нормальным уровнем здоровья, обеспечит продуцирование нового типа социальности, отличающегося гуманностью, эмпатийностью, толерантностью, доброжелательностью и дружелюбностью ко всем его членам без исключения. Это объясняется, в частности, такой важной характеристикой социальности — свойством эмерджентности — способности создавать не свойственные отдельным элементам

(индивидам, субъектам) качества, при объединении их в целостную социальную систему. Хотя, создание такого инклюзивного общества не легкий и не одномоментный процесс, связанный с преодолением социальных стереотипов и утверждением новой социальности, продуцируемой через новые поколения, выросшие в условиях постепенного вхождения в нашу жизнь инклюзии.

Список литературы:

1. Альтернативные модели структурирование социальности // Мантуров О.С. / Общественные науки. Социальная философия и социология. — № 2 (91), 2011. — С. 13.
2. Арчер М. Реализм и морфогенез // Теория общества. М., 1999. — С. 164
3. Блау П. М. Различные точки зрения на социальную структуру и их обший Знаменатель // Американская социологическая мысль: тексты. М., 1996., 16
4. Бхаскара Р. Общества // Социо-Логос: Социология, антропология, метафизика. Вып. 1. Общество и сферы смысла. М., 1991. — С. 227
5. Выготский Л. С. Проблемы дефектологии. Социально-психологическая основа воспитания ребенка с дефектом // Педагогическая энциклопедия. М., 1928, — Т. 2. — С. 393-394.
6. Социальная педагогика / под ред. В. А. Никитина. — М.: ВЛАДОС, 2000. — 272 с.

*Ю. И. Чернецкая,
г. Харьков*

Формирование духовно-моральных ценностей наркозависимой молодежи средствами волонтерской деятельности

Актуальность проблемы формирования моральных ценностей наркозависимой молодежи в условиях специализированного реабилитационного центра обусловлена необходимостью внедрения эффективных методов, форм и средств ресоциализации этой категории молодежи. Решение поставленной проблемы в широком смысле осложняется наличием различных типов ментальности и социализированности современной молодежи, сформированностью неправильных или деформированных духовно-моральных ориентаций личности, в узком смысле — низким уровнем осознанности проблемы наркозависимости, недостаточностью позитивного социального опыта, отсутствием поведенческих паттернов.

Проблему формирования моральных ценностей личности изучали представители разных научных направлений, а именно, А. Беца,